

Романы Нила Стивенсона

Лавина

Алмазный век

Криптономикон

Барочный цикл

Ртуть

Смешенье

Система мира

Анафем

Семиевие

Падение, или Додж в аду

Синдром отката

Нил Стивенсон и Николь Галланд

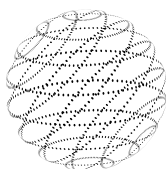
Взлет и падение ДОДО

NEAL
STEPHENSON

ANATHEM

НИЛ СТИВЕНСОН

АНАФЕМ

FAN|ZON

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Neal Stephenson

ANATHEM

Copyright © 2008 by Neal Stephenson

Fanzon Publishers

An imprint of

Eksmo Publishing House

Перевод *Екатерины Доброхотовой-Майковой*

Дизайн *Елены Куликовой*

Карта *7Narwen*

Стивенсон, Нил.

С80 Анафем / Нил Стивенсон ; [перевод с английского Е. Доброхотовой-Майковой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 928 с.

ISBN 978-5-04-194767-5

Концент светителя Эдхара служит для математиков, ученых и философов обителью-убежищем от экстратурса, внешнего мира с его губительным и развратным влиянием. Но раз в десять лет наступает день обряда аперт, когда ворота концента распахиваются перед любопытным людом, а ученые могут выйти наружу.

Эразмас — молодой монах-инак, с нетерпением ждущий аперта, чтобы встретиться с родными. Но меньше чем за неделю беда поставит под угрозу и его прошлую жизнь, и нынешнюю и приведет к катастрофе весь мир. Эразмасу придется отправиться в путешествие по планете и даже за ее границы, чтобы найти возможность остановить непоправимое.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Е. Доброхотова-Майкова,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194767-5

Моим родителям

Анафем. 1. (протоорт.) Поэтический либо музыкальный гимн Нашей Матери Гилее, со времён Адрахонеса составляющий главную часть ежедневной литургии (отсюда флукское слово «антем»: песнопение, вызывающее сильный эмоциональный отклик, например, желание подпевать). Прим.: это значение устарело и употребляется только в ритуальном контексте, где его трудно спутать с более распространённым вторым значением. 2. (новоорт.) Актал, при котором неистового ффраа или сууру выгоняют из матика, а их труды изымают (отсюда флукское «анафема», означающее брань, проклятия). См. отбросить.

«Словарь», 4-е издание, 3000 год от РК.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если вы привыкли читать фантастику и любите во всём разбираться сами, то пропустите это вступление. Если нет, то знайте, что действие книги происходит не на Земле, а на планете Арб, во многом напоминающей Землю.

«Арб» произносится с коротким призывком в конце, как француз прочёл бы последние две буквы в слове «Argre», но можно говорить и просто «Арб». Все гласные в именах и названиях следует читать в соответствии с написанием, без редукции, как в словах, заимствованных из греческого языка.

Арбские единицы измерений переведены в земные. Действие книги происходит примерно через тысячу лет после принятия на Арбе общей системы мер и весов, которая теперь воспринимается как очень старая. Соответственно, в книге использованы традиционные земные меры (футы, мили и так далее) вместо современных метрических.

Ортоговорящая культура Арба в книге пользуется лексикой, основанной на арбских прецедентах многовековой давности; в этих случаях я придумывал слова, исходя из древних земных языков. Первый и самый яркий пример — «анафем», составленное из латинского «антем» (гимн, антифон) и греческого «анафема». Орт, классический язык Арба, имеет совершенно другой словарь, и слова для «антем», «анафема» и «анафем» в нём совсем иные, однако составляют такой же ассоциативный ряд. Чтобы не употреблять ортские слова, лишённые для земного читателя всякого смысла и коннотаций, я постарался сочинить приблизительные земные эквиваленты, сохраняя некий аромат ортской терминологии. То же — или примерно то же — сделано и в других местах книги.

Названия некоторых арбских растений и животных переведены земными аналогами. Поэтому герои упоминают морковь, картошку, кошек, собак и тому подобное. Это не значит, что животный и растительный мир Арба идентичен земному. Разумеется, на Арбе свои растения и животные. Грубые земные соответствия подставлены, чтобы избежать длинных отступлений, в которых подробно объяснялось бы, например, чем фенотип арбского аналога моркови отличается от земного.

Далее приведена очень краткая хронология Арба. До прочтения хотя бы части книги она будет совершенно непонятна, но затем может пригодиться как справочный материал.

С –3400 Приблизительное время жизни Кноуса и его дочерей, Деаты по –3300: и Гилеи.

–2850: Адрахонес, отец геометрии, основывает Орифенский храм.

–2700: Диакс изгоняет фанатов, закладывает аксиоматические принципы теории и даёт ей теперешнее название.

–2621: Орифена разрушена извержением вулкана. Начало Периода странствий. Многие уцелевшие теоры стягиваются в город-государство Эфраду.

С –2600 Золотой век Эфрады.
по –2300:

–2396: Казнь Фелена.

С –2415 Жизнь Протеса.
по –2335:

–2272: Эфрада насильственно включена в состав Базской империи.

–2204: Основание базской скинии.

–2037: Базская скиния становится государственной религией империи.

–1800: Расцвет Базской империи.

–1500-е: В результате военных поражений Базская империя резко сокращается в размерах. Теоры отходят от общественной жизни. Светильница Картазия пишет «Секулюм» и кладёт начало Древней матической эпохе.

–1472: Падение База, сожжение библиотеки. Уцелевшие грамотные люди укрываются в базских монастырях или картазианских матиках.

- 1150: Возвышение мистагогов.
- 600: Эпоха Пробуждения. Изгнание мистагогов. Возвращение книг.
- 500: Рассеяние матической системы. Эпоха исследований, открытие законов динамики, создание современной прикладной теории. Начало эпохи Праксиса.
- 74: Первое предвестие.
- 52: Второе предвестие.
- 43: Проц основывает Круг.
- 38: Халикаарн отвергает труды Проца.
- 12: Третье предвестие.
- 5: Ужасные события.
- 0: Реконструкция. Первый конвокс. Основание новой матической системы. Вступление в силу «Книги канона» и первое издание «Словаря».
- +121: Инаки концента светителя Мункостера делятся на две группы: синтактики и семантики — и основывают процианский и халикаарнийский ордена соответственно. Впоследствии оба ордена расширяются.
- С +190 Инаки концента светительницы Барито, используя синтаксические методы, достигают успехов в управлении ядерным синтезом. Создание новоматерии.
- по +210:
- С +211 Первое разорение.
- по +213:
- +214: Последовавший за разорением конвокс запрещает значительную часть форм новоматерии. Вступает в силу «Пересмотренная книга канона». От процианского ордена отделяется фаанитский. От халикаарнийского — эвенедриканский.
- +297: Светитель Эдхар учреждает из эвенедриканцев свой собственный орден.
- +300: На столетнем аперте выясняется, что за период с 200 г. некоторые центенарские матики слетели с катушек («остолетились»).
- +308: Светитель Эдхар основывает одноименный концент.
- С +320 Во многих концентах достигнуты успехи в практике генетических цепочек, преимущественно благодаря сотрудничеству фаанитов и халикаарнийцев.
- по +360:
- С +360 Второе разорение.
- по +366:

- +367: Последовавший за разорением конвокс запрещает манипуляции с генетическими цепочками. Усиливается раскол между синтаксическими и семантическими орденами. Фаанитский орден распускается. Вступает в силу «Заново пересмотренная книга канона». Синтаксические устройства изымаются из матического мира. Учреждаются ита: многие бывшие фааниты вступают в их ряды. Для контроля за соблюдением новых правил вводится инквизиция. Во все матики назначают инспекторов; создаётся система иерархов в том виде, в каком она просуществует ещё по меньшей мере три тысячелетия.
- + 1000: Первый тысячелетний конвокс.
- С +1107 Обнаружение опасного астероида («Большой ком») вынуждает по +1115: мирскую власть созвать чрезвычайный конвокс.
- +2000: Второй тысячелетний конвокс.
- +2700: Растущее соперничество между процианским и халикаарнийским орденами порождает мирские легенды об инкантерах и риторах.
- +2780: Во время десятилетнего аперта мирская власть узнаёт о необычных праксисах, разработанных инкантерами и риторамии.
- С +2787 В результате Третьего разорения все концентры, за исключением по +2856: нием Трёх нерушимых, пустеют.
- +2857: Последовавший за разорением конвокс реорганизует концентры. Владения объявлены вне закона. Принимаются различные меры для ограничения «роскоши» матической жизни. Число орденов сокращается. Оставшиеся ордена перераспределяются для достижения большего «равновесия» между процианской и халикаарнийской тенденциями. Вступает в силу «Вторая заново пересмотренная книга канона».
- +3000: Третий тысячелетний конвокс.
- +3689: Начинается наш рассказ.

ЧАСТЬ 1
ПРОВЕНЕР

Экстрамурос. **1.** (староорт.) «Вне стен». Чаще всего подразумевались стены городов-государств того времени. **2.** (среднеорт.) Нематический мир; беспорядки и нестроения после падения База. **3.** (орт. эпохи Праксиса). Географические области либо социальные классы, ещё не охваченные возрождающейся мудростью матического мира. **4.** (новоорт.) Близко ко 2-му значению, но часто используется по отношению к населённым пунктам, лежащим сразу за стенами матика, и подразумевает относительное процветание, стабильность и проч.

«Словарь», 4-е издание, 3000 год от РК.

— Сжигают ли ваши соседи друг друга заживо? — так ффраа Ороло начал беседу с мастером Флеком. Мне захотелось провалиться сквозь землю. Стыд ощущался физически, как будто на тебя шмякнули пригоршню тёплой от солнца грязи.

— Ходят ли ваши шаманы на ходулях? — прочёл ффраа Ороло по бурому листу, которому я бы навскидку дал столетий пять, если не больше. Затем поднял глаза и пояснил: — Возможно, вы называете их пасторами или знахарями.

Стыд расплзался по голове, мучительно щекоча кожу.

— Когда заболевает ребёнок, вы молитесь? Приносите жертву раскрашенной палке? Или считаете, что во всём виновата старая женщина?

Горячий стыд стекал по лицу, забивал уши, щипал глаза. Я едва слышал вопросы ффраа Ороло:

— Считаете ли вы, что встретите своих умерших собак и кошек в некой посмертной жизни?

Ороло попросил меня выступить его скриптором. Слово звучало важно, и я согласился.

Он узнал, что мастера из экстрамурроса пустили в Новую библиотеку чинить подгнившую балку, до которой не доставали наши стремянки; её только что заметили, а мы не успевали до аперта выстроить леса. Ороло хотел задать мастеру вопросы, а меня попросил записывать разговор.

Я сквозь морось слёз смотрел на лист перед собой. Он был так же пуст, как моя башка. Я не справился с порученным делом.

Впрочем, главное было записывать, что скажет мастер, а тот пока не произнёс и слова. В начале разговора он водил недоста-

точно острым предметом по плоскому камню. Теперь просто тарачился на Ороло.

— Случалось ли, что кого-то, тебе известного, ритуально увечили, потому что застали за чтением книги?

Мастер Флек впервые за долгое время закрыл рот. Я чувствовал, что когда он снова его откроет, то что-нибудь скажет. Я черкнул пером по краю листа, проверяя, не высохли ли чернила. Фраа Ороло молча смотрел на мастера, словно на только что открытую туманность по другую сторону телескопа.

Мастер Флек спросил:

— А чего бы просто не проспилить?

— «Проспилить», — несколько раз повторил фраа Ороло мне, пока я записывал.

Я пояснил — отрывисто, потому что пытался писать и говорить одновременно:

— Когда я сюда пришёл... то есть когда меня собрали... у нас... я хочу сказать, у них... было устройство под названием «спиль»... Мы не говорили «проспилить», мы говорили «катать спиль». — Ради мастера я перешёл на флукский, и моя пьяно спотыкающаяся фраза прозвучала и вполтину не так ужасно, как если бы я говорил на орте. — Это была разновидность...

— Движущихся картин, — догадался Ороло. Он взглянул на мастера и перешёл на флукский: — Мы поняли, что «проспилить» означает прибегнуть к некоему существующему у вас праксису (ты бы сказал технологии) движущихся картин.

— Забавно вы говорите, «движущиеся картины». — Мастер смотрел на окно, как будто там идёт исторический документальный спиль, и трясся от беззвучного хохота.

— Это ортский эпохи Праксиса, и для твоего слуха он непривычен, — признал фраа Ороло.

— А почему не говорить как все?

— Проспилить?

— Да.

— Потому что, когда фраа Эразмас, который нас записывает, пришёл сюда десять лет назад, это называлось «катать спиль», а когда почти тридцать лет назад пришёл я, мы называли то же

самое устройство «фарспарк». Инаки, живущие по другую сторону вон той стены и отмечающие аперт лишь раз в столетие, знают его под каким-то другим названием. Я не мог бы с ними объясниться.

Мастер Флек возмутился:

— Фарспарк — совершенно другое дело! Фарспарковский материал нельзя смотреть на спиле, его надо апконвертить и перетолкнуть в формат...

Фраа Ороло про это было так же неинтересно, как мастеру Флеку — про столетников, поэтому разговор на какое-то время заглох, и я успел всё записать. Стыд прошёл, как икота, — я и не заметил когда. Мастер Флек, решив, что беседа окончена, повернулся к лесам, которые его помощники воздвигли под гнилой балкой.

— Отвечая на твой вопрос, — сказал фраа Ороло.

— Какой вопрос?

— Тот, который ты задал минуту назад — если я хочу узнать, что творится в экстрамуресе, почему просто не проспилить.

Мастер тихонько ойкнул, дивясь, как долго фраа Ороло удерживает в памяти всё сказанное. «Я страдаю синдромом избыточного внимания», — часто говорил фраа Ороло, как будто это смешно.

— Во-первых, у нас нет спиль-агрегата.

— Спиль-агрегата?

Фраа Ороло взмахнул рукой, как будто разгоняя туман лингвистической путаницы.

— Предмета, посредством которого вы проспиливаете.

— Если у вас есть старый фарспарковский резонатор, я могу принести деконвертер, у меня валяется в мусоре...

— Фарспарковского резонатора у нас тоже нет, — сказал фраа Ороло.

— А почему вы не купите новый?

Ороло надолго замолчал. Я чувствовал, что в голове у него копятся новые неловкие вопросы: «Считаете ли вы, что у нас есть деньги? Что мирская власть нас охраняет, потому что мы сидим на груди сокровищ? Что наши милленирии знают, как превращать